

СОБСТВЕННОСТЬ КАК СИСТЕМА

Тамбовцев В. Л.

(Москва)

Предложена структуризация отношения собственности. Выделены элементы — собственник, производитель, имущество — и варианты взаимодействия между ними. Вместе с вариантами содержания элементов они образуют множество форм собственности, включающее все известные ее формы как частные случаи.

Революционность перестройки предполагает принципиальные преобразования в структуре собственности. Однако нельзя не отметить существенного разрыва между предпринимаемыми сегодня практически шагами в этой области и их декларированной целевой установкой на значительное расширение многообразия форм собственности при сохранении их принципиального качественного свойства, социалистического характера. Суть его — в отсутствии детально разработанных теоретических представлений о социалистической собственности, которые позволяли бы научно оценивать новые явления, предсказывать еще не вызревшие и обосновывать рекомендации по применению уже родившихся форм, а также по созданию иных, более продуктивных. Нам кажется, помочь формированию таких представлений может попытка описания собственности как системы, т. е. объекта, в котором выделены элементы и отношения (взаимодействия) между ними.

Исходя из общепринятого в марксистской теории понимания собственности как отношения присвоения благ, — производственного отношения, существующего между людьми по поводу присваиваемых для последующего использования объектов (понимаемый в широком смысле термин «объект» — это и материальный предмет, и услуга, и информация самого разного толка, например социальный статус как совокупность ролей и связанных с ними норм, разделяемых теми, кто принимает такой статус), можно выделить необходимый набор понятий, позволяющих описать данное отношение. Разумеется, прежде всего это субъект собственности — тот, кто ее присваивает. Далее субъект-производитель — тот, кто создал присваиваемый объект. Имущество — объект, по поводу которого вступают между собой в отношения субъект собственности и субъект-производитель.

Все три понятия означают элементы собственности, рассматриваемой как система. Можно выделить два типа отношений этих элементов: 1) между субъектом собственности и субъектом-производителем и 2) субъектом собственности и имуществом. Для полноты следовало бы ввести в рассмотрение и третий тип отношений: между субъектом-производителем и имуществом. Но в отличие от первых двух типов, допускающих содержательное разнообразие, этот — единственный: субъект-производитель создает (производит) имущество. Поэтому в теоретической классификации систем собственности данное отношение может быть опущено из-за его инвариантности относительно этих систем.

Рассмотрим подробнее перечисленные понятия, трактуя каждое из них как переменную, которая принимает ряд значений (градаций).

Субъект собственности. В его роли могут выступать: 1) отдельный индивид; 2) организация — семья, трудовой коллектив, общественная организация, учреждение, территориальная общность, собрание акционеров, орган государственного управления; 3) государство как «мета-организация», т. е. организация организаций.

В приведенный ряд часто включают и общество как целое. По нашему мнению, с этим трудно согласиться. Общество — не субъект экономических отношений, потому что оно — сложная совокупность взаимодействующих организаций и иных социальных общностей, ведущих себя зачастую в экономическом аспекте противоречиво. Поэтому общество неправомерно считать одной из сторон отношения, в котором другой стороной выступает какая-либо из его частей.

Субъект-производитель. Градации этой переменной совпадают с предыдущей с тем лишь уточнением, что здесь выделяются субъекты, производящие такие вещи, которые могут быть отчуждены от них, т. е. использоваться (потребляться) каким-то другим субъектом. Скажем, самодельная группа туристов, совершающая путешествие, в аспекте анализа отношений собственности не есть субъект-производитель: производимая ею услуга «для себя» не может быть отделена от нее. Если же такая группа сняла фильм о своем путешествии, т. е. создала определенное «имущество», то она бесспорно должна рассматриваться как потенциальный элемент того или иного отношения собственности.

Имущество (объект собственности). Традиционное членение этого элемента — предметы потребления и средства производства, причем и те, и другие обычно понимаются как вещественные объекты.

С нашей точки зрения, продуктивнее более дробная классификация — по видам ресурсов, представляющих собой взаимодополняющие компоненты любой деятельности. К ним относятся: 1) объект воздействия (предмет труда); 2) средства воздействия (орудия труда); 3) субъект воздействия (работник); 4) технологическая информация (знания о том, как субъекту использовать средства для изменения объекта в нужном ему направлении); 5) организационно-управленческие условия соединения первых четырех компонентов (в частности, это социальный статус, роль в организации, положение данной организации среди других и т. п.). Заметим, что шестой компонент деятельности — мотивационно-целевой, не может рассматриваться как объект собственности (т. е. допускающий отчуждение), ибо неотделим от каждого конкретного индивида.

Отношения между субъектом собственности и субъектом-производителем. Безотносительно к типу субъектов (индивид, коллектив и т. д.), отношения между ними теоретически мыслимы в трех формах: 1) насильственное присвоение (изъятие) результатов деятельности производителя без какой-либо компенсации; 2) обмен (эквивалентный или неэквивалентный), т. е. согласованное между собственником и производителем решение о передаче последним имущества в распоряжение собственника; 3) дарение, т. е. добровольная передача имущества собственнику без какой-либо компенсации.

Легко видеть, что приведенная классификация основана на неявной предпосылке существования некоторого «естественного права собственности», которое, впрочем, вполне достоверно фиксируется эмпирически: те вещи, решение об использовании которых (в любой форме, вплоть до уничтожения) субъект может не согласовывать ни с каким другим субъектом, составляют его имущество. Подобное «естественное право» представляет элементарное, простейшее отношение собственности, при котором его составляющая «субъект собственности — субъект-производитель» отсутствует. Имеется же лишь составляющая «субъект собственности — имущество». Это, строго говоря, даже и не собственность, не отношение между субъектами. Иными словами, это как бы «внеобщественное» отношение собственности, составляющее тем не менее неотъемлемый компонент «содержательно полный» отношения собственности. Ясно, однако, что «внеобщественность», односубъектность такого отношения, т. е. не отношения людей по поводу вещей, а отношения индивида (или коллектива) к вещи, — только видимость, ибо другие субъекты присутствуют в нем, но пассивно, никак не проявляя свою позицию в связи с тем или иным использованием соответствующих вещей.

Но ведь «нулевое», пассивное отношение — это теоретически тоже один из частных случаев отношения.

Чтобы завершить данную часть рассуждений, отметим два не связанных между собой момента. Во-первых, границы «естественного права собственности» по ходу общественного развития непрерывно сужаются. По-видимому, это отражает усложнение общества, повышение разнообразия и интенсивности обмена деятельностью (например, появление рынков или их системы), вследствие чего единоличное распоряжение, не затрагивающее интересы других людей, может реализоваться лишь на постоянно уменьшающемся множестве объектов. Во-вторых, представляется весьма важным, что из всех возможных определений «естественного права собственности» выбрано то, которое содержит прямое указание на процесс принятия решений. Ведь и производство в узком смысле слова, и обмен, и распределение, и присвоение в обществе не существуют вне движения информации, ее получения, переработки, выработки новой. Общественные отношения, вероятно, вообще не имеют места вне информационной формы, так что в рамках задачи изучения собственности как системы, функционирующей и меняющейся в реальности, предпочтение должно быть отдано информационным, «управленческим» определениям.

Отношения между субъектом собственности и имуществом. Это та или иная форма использования вещей для удовлетворения потребностей субъекта. Соответственно выделяются два основных типа этого отношения: непосредственное и опосредованное потребление имущества. Последний тип имеет пять форм: а) производственная деятельность субъекта собственности, который использует свое имущество для создания предметов потребления для себя; б) производственная деятельность субъекта собственности, который с помощью своего имущества производит продукцию на обмен, т. е. для производства ресурса с универсальной обмениваемостью, или денег; в) управление использованием своего имущества другими субъектами для производства предметов потребления для себя; г) то же, но на обмен; д) присвоение дохода от применения имущества другими объектами.

Легко видеть, что форма распоряжения имуществом (или реализации права собственности) совпадает с одной из форм отношения между субъектом собственности и субъектом-производителем. В этом нет ничего удивительного, ведь а)—г) представляют не что иное, как вырожденное отношение собственника и производителя, в котором данные персонажи слиты в один.

Если обобщить выделенные разновидности отношений субъекта и его имущества, то целесообразно различать только три их вида: непосредственное использование; управление им (непосредственное распоряительство); присвоение дохода, приносимого имуществом, функционирующим независимо от собственника.

Итак, мы выявили основные градации переменных, описывающих потенциальное разнообразие систем собственности, причем многие из этих градаций вполне допускают (и даже требуют) дальнейшей конкретизации. С учетом лишь наиболее грубых градаций (первый и второй признаки — по 3, третий — 5, четвертый — 3 и пятый — 3) число мыслимых вариантов сочетаний значений признаков составляет 405. Конечно же, они не могут быть рассмотрены в рамках статьи. Даже если значительная часть из них пуста и некоторые неразличимы между собой, можно утверждать, что потенциальное разнообразие отношений собственности весьма велико. Поэтому, обозначив круг понятий, не будем заниматься вопросом, как в этих терминах описываются исторически известные формы и способы реализации собственности, а перейдем непосредственно к обсуждению проблем развития социалистической собственности.

Общепризнанно существование трех ее видов — личной, коллективной (кооперативной) и государственной (называемой также общенародной). Эти термины характеризуют перечисленные виды со стороны

субъектов собственности, не раскрывая сущности других компонентов соответствующих систем. Между тем вовлечение подобных показателей в анализ значительно обогащает типологическое разнообразие.

Личная собственность. Здесь субъект-производитель и его отношение к субъекту собственности — пустые позиции. Классификация может вестись по элементу «имущество» и отношению субъекта собственности к имуществу. В качестве объектов личной собственности обычно рассматриваются лишь предметы потребления и собственная рабочая сила, с развитием индивидуальной трудовой деятельности — также некоторые средства производства. Вне сферы анализа пока остаются индивидуальная собственность на информацию (в частности, так называемая интеллектуальная) и собственность на организационно-управленческие условия деятельности других субъектов. Между тем последняя реально существует и функционирует всякий раз, когда то или иное должностное лицо разрешает или не разрешает некоторый вид деятельности. Очевидно, именно эта разновидность личной собственности лежит в основе явления, названного в прессе «бюрократическим рэкетом».

Отношение между субъектом личной собственности и его имуществом проявляется в двух из перечисленных выше трех основных форм: 1) непосредственное использование — в виде потребления и производства с помощью личных средств производства; 2) присвоение дохода через сдачу имущества в аренду или помещение денег в сбербанк.

Коллективная собственность. Для нее субъект-производитель может как совпадать с субъектом собственности (например, в производственных кооперативах), так и не совпадать с ним, скажем, в «дочерних» межхозяйственных (межколхозных) предприятиях. В роли имущества здесь могут выступать все виды ресурсов (но, разумеется, для разных коллективов не обязательно все одновременно). Отношение между субъектом собственности и субъектом-производителем в данном случае также демонстрирует все многообразие своих градаций (кроме насильственного изъятия). Отношение между коллективным субъектом и его имуществом выступает в формах и непосредственного использования (конечного и производственного потребления), и непосредственного управления (в частности, через выборные органы), и извлечения дохода (например, акционерные предприятия, учрежденные несколькими кооперативами).

Государственная собственность. Сегодня в роли ее субъектов выступают союзные, республиканские и местные государственные органы хозяйственного управления, ряд функциональных министерств и госкомитетов, и косвенно — законодательные. Субъекты-производители — это государственные предприятия и объединения, находящиеся в соответствующем подчинении у упомянутых ведомств. Объектами государственной собственности являются средства производства и организационно-управленческие условия деятельности всех без исключения хозяйствующих субъектов. Отношение между собственником и производителем сводится к прямому изъятию результатов деятельности у производителя, неэквивалентному обмену (в пользу собственника) и дарению собственником субъекту-производителю тех или иных ресурсов. Отношение собственника к имуществу реализуется в формах прямого распоряжения использованием ресурсов и присвоения части доходов производителя, которая идет на передачу (дарение) другим производителям (в частности, и тому, у кого она изъята), на финансирование общественных нужд (оборона, фундаментальная наука, социальное обеспечение, здравоохранение и т. п.), а также в личные доходы членов организации-собственника. Бросающейся в глаза особенностью образования этих доходов является их практическая независимость от результатов использования имущества субъектами-производителями, т. е. результатов распоряжения этими ресурсами самим собственником.

Почему же отношение собственности государственных органов хозяйственного управления, каким мы его видим на практике, реализуется преимущественно путем прямого распоряжения производственным

процессом? Причина очевидна — любая иная форма с большей вероятностью проявит их ненужность для воспроизводственного процесса. Изъятие части дохода без встречного движения управленческой (или иной) услуги производителю в условиях социализма является нарушением его принципа всеобщего участия в общественно полезном труде, пропорциональности дохода результатам труда. Отсюда и стремление имитировать участие в производительном труде со стороны «вышестоящих» органов управления как оправдание получаемого дохода.

Однако распоряжение имуществом, осуществляемое субъектом, лишенным экономических мотиваций, означает (даже при самых благородных индивидуальных намерениях субъектов-распорядителей) нерациональное потребление ресурсов, низкую эффективность функционирования государственной собственности. Поскольку именно такая система собственности преобладает у нас сегодня абсолютно, очевидна и неизбежность малоэффективного использования всех общественных ресурсов.

Отсутствие прямой, каждодневно проявляющейся связи между результатами распоряжения имуществом и доходом (личным благосостоянием) распорядителя можно считать основным противоречием государственной социалистической собственности в нынешнем виде ее существования. Разрешить это противоречие — значит установить названную связь. Но здесь необходима оговорка принципиального характера. То, что мы называем частной собственностью, — это такое отношение между субъектом собственности и субъектом-производителем, когда первый получает доход пропорционально не результатам труда, а своему имуществу, переданному субъекту-производителю. При этом он выделяет из дохода определенную долю этому субъекту в качестве оплаты за услугу по «оживлению» средств производства. Поэтому ясно, что доход, не являющийся платой производителя вышестоящему органу за управленческую услугу, будет практически неотличим от отношения частной собственности. Иными словами, источником дохода собственника, зависящего не от объема собственности, а от результатов труда, должен стать эквивалентный обмен — передача субъекту-производителю управленческой услуги и получение от него средств для удовлетворения личных потребностей.

Для обеспечения же эквивалентности такого обмена у производителя должна быть возможность выбора: осуществлять ли управленческую услугу самому себе, тратя на это время и усилия, либо же заказать другому субъекту, и притом не единственному. Таким образом, должен существовать монопольный рынок управленческих услуг.

Итак, сегодняшнее состояние государственной социалистической собственности неэффективно и противоречиво. Разрешение этого противоречия возможно в два этапа: через «экономизацию» государственной собственности и затем «комплексирование» общенародной собственности.

Смысл первого этапа — экономизации государственной собственности — исключение из числа собственников неэффективных распорядителей. Для этого необходимо законодательное закрепление права выхода предприятий из административного подчинения исполнительным государственным хозяйственным органам. Ясно, что этим правом первоначально воспользуются лишь те предприятия, у которых имеются развитые горизонтальные связи, которые видят свой рынок, имеют надежных поставщиков и т. п. Вполне реальна здесь самоорганизация межотраслевых объединений, охватывающих достаточно протяженную технологическую цепь. Государственный характер собственности на средства производства таких предприятий реализуется через плату за основные фонды либо арендную плату, рентные платежи, выплачиваемые государству из валового дохода. Связь же с бывшим «своим» ведомством осуществляется в форме оплаты за управленческие услуги — в тех случаях, когда предприятие находит выгодным такие услуги приобретать. Принципиальным здесь является вопрос о том, кому оно пе-

речисляет свои платежи (за фонды, ренту или аренду). С нашей точки зрения, их общий объем должен примерно в равных долях распределяться между всеми звеньями государственной администрации, на территории которых находится предприятие. Так, в республиках без областного деления платежи предприятий пополняют доходы бюджетов района, союзной республики и СССР в целом; в городах автономной республики — доходы бюджетов городского района, города, автономной, союзной республики, СССР и т. п. Каждый из бюджетов становится при этом автономным, а направления его использования определяются соответствующими законодательными органами через исполнительные. Доход последних формируется как разница между выделенными бюджетными ассигнованиями на решение данной целевой задачи и выплатами предприятиям за ее осуществление. Такая разница может возникнуть вследствие эффективного размещения заказов, т. е. как результат труда распорядителя. Контроль за выполнением целевой задачи ложится, разумеется, при этом на законодательные (выборные) органы и само население.

Государственная поддержка «экономизации» государственной собственности должна выражаться прежде всего в создании информационной инфраструктуры — посреднических фирм, бирж и т. п., действующих на правах предприятий.

Развитие обмена между всеми собственниками — государственными, коллективными предприятиями, индивидуальными работниками и хозяйственными органами Советов всех уровней (из числа последних естественным путем, из-за не востребоваемости их управленческих услуг, выпадут неэффективные распорядители) — позволит перейти к *комплексированию собственности*. То ее состояние, которое наиболее адекватно может быть выражено термином «общенародная собственность», кратко характеризуется как участие каждого работника в доходе каждого производителя. Иными словами, доход работников должен состоять из части, обусловливаемой результатами его непосредственного труда, и части, получаемой от всех тех производителей, собственником ресурсов которых он является. Право на получение таких выплат проще всего фиксируется через акции. Чем разнообразнее вложения личного дохода работника в ресурсную базу производителей, тем больший личный доход он вправе получить, тем сильнее его заинтересованность в эффективной работе всех производителей.

Содержание нетрудоспособных и пополнение бюджетов для финансового обеспечения общественных функций осуществляется путем налогообложения доходов, идущих на личное потребление. Величина такого налога не может иметь объективного обоснования, она всякий раз должна определяться как результат «общественного договора», выбора из нескольких вариантов, характеризующихся, с одной стороны, величиной налога, с другой — структурой государственных расходов. Такой выбор может производиться либо законодательными органами, либо референдумом. Доход, облагаемый налогом, естественно брать в расчете на члена семьи, а не только на ее экономически дееспособных членов.

В целом предлагаемый подход, как нам представляется, позволяет с достаточной детальностью описывать и анализировать реально сложившиеся отношения собственности, а также теоретически разрабатывать их перспективные варианты. Последнее и призван продемонстрировать рассмотренный пример трансформации огосударствленной социалистической собственности в такую, к которой вполне может быть применена характеристика «общенародной».

* * *

Обсуждение проектов закона о собственности, состоявшееся на третьей сессии Верховного Совета СССР, а также в печати, выявило ряд недостатков как самих проектов, так и позиций, с которых велась дискуссия. Последняя сконцентрировалась вокруг вопросов о частной собственности, причем в аспекте преимущественно идеологическом. За

рамками анализа фактически остались проблемы сравнения эффективности различных форм собственности, механизмов обеспечения равноправия разрешаемых ее видов, а также способов реализации собственности.

В законопроектах же не предложено удовлетворительного решения проблемы субъекта собственности на землю, информацию, организационно-управленческие условия производственной деятельности, не отражен механизм совместной собственности различных субъектов на одно и то же неделимое имущество.

Не устранены недостатки и в принятом сессией в марте 1990 г. Законе СССР «О собственности в СССР». Так, в ст. 3 в числе объектов собственности нет рабочей силы собственника, нет информации, упоминавшихся уже организационно-управленческих условий производства. Пункт 6 ст. 1 противоречит значительному числу других положений Закона, прежде всего, пункту 4 той же статьи. Пункт 3 ст. 6 не стыкуется с пунктом 2 ст. 15: если содержание последнего предоставляет возможность непосредственного формирования общенародной собственности (такой, как она понимается в этой работе), то ст. 6 предполагает опосредование связи индивида с производственной организацией, в которой он не работает, через ту, где он трудится. Тем самым прямая заинтересованность в успехе соседа-производителя ослабляется, распределяясь по множеству работников «своей» организации.

Отмеченные моменты являются, с нашей точки зрения, прямым следствием несистемной трактовки отношения собственности. Изложенная модель позволяет сформировать для каждой из этих коллизий логически непротиворечивое решение, или же конечное число таких решений. Выбор одного из них и должен в конечном счете совершить законодатель при совершенствовании Закона: ведь существующая сегодня в нем неоднозначность неизбежно будет порождать конфликты, которые вряд ли ускорят становление эффективной экономики.

Поступила в редакцию
4 IX 1989